

УДК 94 (575.2) "2020"

Бочарников И. В.

*Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности
119571, г. Москва, ул. Плеханова, д. 15, стр. 2, Российская Федерация
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Российская Федерация*

Овсянникова О. А.

*Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности
119571, г. Москва, ул. Плеханова, д. 15, стр. 2, Российская Федерация
Академия военных наук
119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14, Российская Федерация*

КИРГИЗИЯ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель. Определение основных трендов развития политической и социально-экономической ситуации в Киргизии в условиях влияния различного уровня факторов (глобального – пандемия коронавируса; международного – влияние отдельных международных акторов; локального – внутриполитические процессы), а также состояния и перспектив в формирующейся ситуации российско-киргизских отношений.

Процедура и методы. Посредством факторного анализа рассмотрены основные тренды развития внутриполитической ситуации в Киргизии, межгосударственных отношений с сопредельными странами и членами Евразийского экономического сообщества, а также обеспечения безопасности и стабильности в региональной центральноазиатской системе международных отношений.

Результаты. Подтверждена гипотеза, что в Киргизии постпандемийная ситуация отличается кризисностью, резким снижением показателей социально-экономического развития и усилением зависимости от внешних финансовых регуляторов, а также осложнением отношений с сопредельными странами, особенно с Таджикистаном вследствие неурегулированных пограничных вопросов и Казахстаном из-за проблем таможенного регулирования. Очевидной является также чрезмерная активность в Киргизии различного рода международных неправительственных организаций и структур, работающих как с органами государственной власти, так и с оппозицией. Пройдя опыт государственных переворотов в Киргизии (2005 и 2010 гг.), осуществлённых при непосредственном участии этих структур, их деятельность на территории Киргизии предопределяет необходимость учёта при реализации центральноазиатской политики России.

Теоретическая и/или практическая значимость. Положения статьи, а также выводы и рекомендации могут быть использованы аналитическими структурами для оценки ситуации и выработки предложений по корректировке политического курса в отношении Киргизии и в целом политики России в Центрально-Азиатском регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центрально-Азиатский регион, пандемия коронавируса, социально-экономическая ситуация, внутриполитическая стабильность, трудовые мигранты, внешние взаимодействия, приграничные конфликты, российско-киргизские отношения

СТРУКТУРА

Введение

Экономическое положение Киргизии

Мигранты и протестный потенциал

Приграничные конфликты

Российско-киргизские отношения

Отношения с США, Турцией и Китаем

Заключение

I. Bocharnikov*Research Center for National Security Problems**15, str. 2, Plekhanova ul., Moscow 119571, Russian Federation**Bauman Moscow State Technical University**5, str. 1 2-ya Baumanskaya ul., Moscow 105005, Russian Federation***O. Ovsyannikova***Research Center for National Security Problems**15, str. 2 ul. Plekhanova, Moscow 119571, Russian Federation**Academy of Military Sciences**14 Universitetskii prosp., Moscow 119330, Russian Federation***KYRGYZSTAN AFTER THE PANDEMIC: THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT****ABSTRACT**

Aim. To determine the main directions of the political and socio-economic situation development in Kyrgyzstan under the influence of various levels of factors (global – the coronavirus pandemic; international – the influence of individual international actors; and local – domestic political processes), as well as the state and prospects in the emerging situation of Russian-Kyrgyz relations.

Methodology. Through factor analysis, the main trends in the development of the domestic political situation in Kyrgyzstan, interstate relations with neighboring countries and members of the Eurasian economic community, as well as ensuring security and stability in the regional Central Asian system of international relations are considered.

Results. The hypothesis is confirmed that the post-pandemic situation in Kyrgyzstan is characterized by a crisis, and a sharp decline in socio-economic development indicators and increased dependence on external financial regulators. Besides, the complication of relations with neighboring countries, especially with Tajikistan, due to unresolved border issues, and Kazakhstan–due to problems of customs regulation are among the crisis indicators. The excessive activity of various international non-governmental organizations and structures working with both state authorities and the opposition in Kyrgyzstan is also obvious. Taking into account the practice of state coups in Kyrgyzstan (of 2005 and 2010), carried out with the direct participation of these structures, their activities on the territory of Kyrgyzstan predetermine the need to take into account the implementation of Russia's Central Asian policy.

Research implications. The provisions of the article, as well as conclusions and recommendations, can be used by analytical structures to assess the situation and develop proposals for adjusting the political course towards Kyrgyzstan and Russia's overall policy in the Central Asian region.

KEYWORDS

Central Asian region, coronavirus pandemic, socio-economic situation, internal political stability, labor migrants, external borrowing, border conflicts, Russian-Kyrgyz relations

ВВЕДЕНИЕ

Кризис, вызванный распространением COVID-19, оказал значимое влияние на состояние и тенденции развития социально-экономической ситуации и политических процессов в Киргизской Республике.

В экономическом плане чрезвычайно значимыми являются вопросы преодоления стагнации и резкого спада производства, в том числе сельскохозяйственного и промышленного.

По мнению экспертов, республики Центральной Азии, включая Киргизию, ожидают рост инфляции, появление большего количества бедных и крайне бедных, снижение доходов среднего класса и покупательной способности национальных валют¹. Следует ожидать и роста безработицы. Вместо заложенного в прежний вариант 5% роста ВВП снизился уже на 5,3%². Это худший предварительный показатель среди всех стран региона.

Промышленное производство Киргизии, согласно прогнозам, снизится на 4,7%, сфера услуг потеряет 9%, а инфляция разгонится втрое, почти до 11%.

В социальном плане чрезвычайно актуализируются вопросы удовлетворения основных жизненно важных потребностей населения, исключения роста напряжённости на почве резкого обнищания населения и роста безработицы, в том числе на фоне массового возвращения трудовых мигрантов, лишившихся работы в России и других странах.

По прогнозам, среднемесячная зарплата в ближайшей перспективе сократится с почти 18 тыс. до 17,3 тыс. сомов, а прожиточный минимум, наоборот, вырастет. С 5,8 до 7,3% увеличится и уровень безработицы. В дальнейшем в Киргизии, по признанию правительства, могут возникнуть проблемы с выплатой пенсий и зарплат³.

В политическом плане следствием пандемии и последовавшего социально-экономического кризиса является усиление протестных настроений. С учётом опыта и практики цветных переворотов рост протестности в Киргизии может напомнить о существующей здесь традиции силовой смены власти.

Помимо этого кризисное развитие социально-экономической ситуации и необходимость финансовых влияний предполагают усиление зависимости Киргизии от внешних и международных финансовых регуляторов, тем самым снижая уровень суверенности политического руководства Киргизии при принятии решений по вопросам внешней и внутренней политики.

В связи с вышеизложенным целью исследования является определение основных трендов развития политической и социально-экономической ситуации в Киргизии в условиях влияния различного уровня факторов (глобального – пандемия коронавируса; международного – влияние отдельных международных акторов; локального – внутривнутриполитические процессы), а также состояния и перспектив в формирующейся ситуации российско-киргизских отношений.

¹ Экономические последствия пандемии коронавируса для стран ЕАЭС // Клуб региональных экспертов «Пикир»: [сайт]. URL: <http://pikir-klub.kg/sobytiya/2165-ekonomicheskie-posledstviya-pandemii-koronavirusa-dlya-stran-eaes.html> (дата обращения: 06.07.2020).

² Кудрявцева Т. Секвестированный бюджет. На что будет жить Кыргызстан // ИА «24.kg»: [сайт]. URL: https://24.kg/ekonomika/152653_sekvestirovannyiy_byudjet_nachto_budet_jit_kyrgyzstan (дата обращения: 06.07.2020).

³ Каримов Д. Испытание пандемией. Как Киргизия, интегрированная в Евразийский союз, перестраивает свою экономику // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/05/20/pandemia-vynudit-kirgiziiu-peresmotret-model-razvitiia-strany.html> (дата обращения: 06.07.2020).

Для реализации данной цели используется факторный анализ, позволяющий определить основные тренды развития внутривнутриполитической ситуации в Киргизии, межгосударственных отношений с сопредельными странами и членами Евразийского экономического сообщества, а также обеспечения безопасности и стабильности в региональной центральноазиатской системе международных отношений.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИРГИЗИИ

Важнейшим фактором, определяющим динамику развития социально-экономических процессов, является снижение доходной части бюджета.

По официальным данным, дефицит государственного бюджета Киргизии только за 4 месяца 2020 г. (январь – апрель) достиг 10 млрд 540,9 сомов (10 млрд 110 млн руб.).

Вызванные пандемией трудности руководство Киргизии предполагает решать посредством:

- корректировки (секвестра) бюджета;
- обращения за новыми кредитами;
- жёсткой экономии, предусматривающей резкое сокращение госрасходов.

8 июня 2020 г. вступил в силу закон⁴, в соответствии с которым республиканский бюджет утверждён по доходам в сумме 135 346,8 млн сомов и расходам в сумме 163 млрд 039,0 млн сомов, предельный размер дефицита республиканского бюджета на 2020 г. установлен в сумме 27 млрд 692,2 млн сомов. Таким образом, предусматривается четырёхкратное возрастание дефицита бюджета⁵.

Параметры республиканского бюджета на 2020 г. пересмотрены с учётом текущего исполнения республиканского бюджета и изменения показателей социально-экономического развития республики в связи с карантинными мерами, направленными на борьбу с коронавирусом.

Помимо этого столь резкие изменения в бюджете обусловлены прогнозируемым снижением доходов (налоги и таможенные сборы) на 30,8 млрд сомов и составят 132,9 млрд. Это предопределило сокращение расходов на 10 млрд 344,3 млн сомов (табл. 1).

⁴ Закон «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2020 год и прогнозе на 2021–2022 годы» // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=125346 (дата обращения: 21.06.2020).

⁵ Из-за пандемии дефицит бюджета Киргизии вырастет в 4 раза [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2940871.html> (дата обращения: 21.06.2020).

Таблица 1 / Table 1

Сокращение (оптимизация) расходов бюджета Киргизии 2020 г. (млрд сомов) / Reduction (optimization) of budget expenditures of Kyrgyzstan in 2020 (billions of soms)

Статьи расходов	Размер сокращений
Капитальные вложения	1 млрд
Мероприятия по развитию регионов	1,1 млрд
Целевые трансферты и стимулирующие (долевые) гранты	1,2 млрд
Неприоритетные расходы министерств и ведомств	5,9 млрд
Софинансирование международных программ и проектов со стороны правительства	0,494 млрд
Другие общегосударственные мероприятия и выплаты	1,6 млрд

Источник: Кудрявцева Т. Секвестированный бюджет. На что будет жить Кыргызстан // ИА «24.kg»: [сайт]. URL: https://24.kg/ekonomika/152653_sekvestirovannyiy_byudjet_nachto_budet_jit_kyrgyzstan (дата обращения: 06.07.2020).

Помимо этого предполагается сокращение финансирования деятельности аппаратов президента, правительства, Жогорку Кенеш (парламента) и других государственных структур. Экономить также решено за счёт таких сфер, как образование, социальная защита и т. д. Исключением являются здравоохранение, чьё бюджетное финансирование увеличивается с 4,5 до 6,5 млрд сомов, а также правоохранительная деятельность.

Кроме секвестирования бюджета, правительство объявило о ряде других антикризисных мер. Так, в частности, увеличен выпуск государственных казначейских облигаций и векселей, принято решение о создании антикризисного фонда для льготного кредитования бизнеса. Предполагается также легализация капитала и имущества так называемого теневого сектора с тем, чтобы вовлечь их в экономический оборот.

Все эти решения лишь отчасти снимают напряжённость в финансово-экономической сфере. Поэтому основной акцент в преодолении кризиса и стагнации руководство Киргизии делает на внешние заимствования. Помощь у международных институтов была запрошена практически сразу после введения в ряде крупных городов и густонаселённых районов чрезвычайного положения из-за угрозы распространения COVID-19.

В результате уже в апреле 2020 г. международные финансовые институты и донорские организации пообещали предоставить властям Киргизии 456 млн долл. (33,6 млрд руб.) в качестве поддержки в период пандемии коронавирусной инфекции (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Обещанная Киргизии иностранная помощь /
Foreign aid promised to Kyrgyzstan

Организация	Сумма в сомах
Международный валютный фонд	19,6 млрд
Азиатский банк развития	4,1 млрд
Евразийский банк развития	8,2 млрд

Источник: Почти полмиллиарда долларов пообещали дать Киргизии международные доноры // Seldon.News: [сайт]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/228816751> (дата обращения: 06.07.2020).

Привлечённые средства предполагается направить на поддержку экономики, системы здравоохранения и на реализацию других мер, призванных снизить негативные последствия распространения инфекции.

Помимо этого предполагается получение средств от Германского банка развития (30 млн долл.), Европейского Союза (33,8 млн долл.), Всемирного банка (21,1 млн долл.) и Исламского банка развития (15 млн долл.). В настоящее время также идут переговоры с Европейским банком реконструкции и развития о предоставлении порядка 100–150 млн долл.⁶

Заимствованные средства предполагается направить на заработную плату бюджетникам, пособия по социальному обеспечению и оказание социальной помощи населению, приобретение медицинских товаров и услуг, а также продуктов питания для населения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации из-за введённых ограничений в целях борьбы с коронавирусом.

Таким образом, расходование этих средств предполагает решение острейших социальных проблем. В то же время усиливается риск увеличения зависимости Киргизии от внешних заимствований и, соответственно, внешних и международных финансовых доноров.

Республике придётся вернуть долг с набевшими процентами. Усиление нагрузки произойдёт уже в 2020 г.

В пересмотренном бюджете объём средств, направляемых на обслуживание госдолга, увеличивается с 28,8 до 32,8 млрд сомов.

В настоящее время размер государственного долга Киргизии превышает 4 млрд 606,1 млн долл., или 48,2% прогнозного объёма ВВП страны за 2020 г. Из этой суммы на внешний долг республики приходится около 3 млрд 860,9 млн долл. (более 297 млрд 447 млн руб.), или 40,4% ВВП, а на внутренний долг – более 745,2 млн долл. (57 млрд 416 млн руб.), или 7,8% ВВП.

Больше всего денег Киргизия по-прежнему остаётся должна Экспортно-импортному банку Китая – свыше 1 млрд 793,2 млн долл. (около 138 млрд

⁶ Власти Киргизии надеются получить от международных доноров более \$462 млн // Regnum.ru. URL: <https://regnum.ru/news/2964989.html> (дата обращения: 16.07.2020).

155 млн руб.), или 46,4% от общей суммы своих внешнедолговых обязательств. Имеются и другие кредиторы (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Крупнейшие кредиторы Киргизстана / Largest Kyrgyzstan creditors

Организация	Сумма долга (долл.)
Экспортно-импортный банк Китая	1 млрд 793,2 млн
Международная ассоциация развития (группа Всемирного банка)	651,7 млн
Азиатский банк развития	577,6 млн
Японское агентство международного сотрудничества	237,8 млн
Международный валютный фонд	163,1 млн

Источник: Госдолг Киргизии снизился до \$4 млрд 606 млн [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/44068686> (дата обращения: 06.07.2020).

Обслуживание долга оказывает значительную нагрузку на бюджет – на эти выплаты уходит около 20% доходов страны. При этом объёмы платежей растут – в 2018 г. на обслуживание долга ушло 20,6 млрд сомов, в 2021 г. эту сумму планируется увеличить до 36,5 млрд.

Пик выплат по государственному долгу Киргизии придётся на 2025 г., когда необходимо будет выплатить 400 млн долл. (более 25,5 млрд руб.).

Данная проблема – проблема значительного внешнего долга страны – является одной из ключевых и может оказывать непосредственное влияние на степень самостоятельности руководства республики в принятии стратегических решений. Проблемы, связанные с погашением долгов, могут стать причиной или серьёзных конфликтов, или значительных уступок зарубежным кредиторам. Несмотря на это Киргизия продолжает брать новые кредиты.

Для того чтобы минимизировать риск зависимости от внешних кредиторов, с 2010 г. руководство страны старается привлекать так называемые грантовые средства – безвозмездную помощь. Однако данная форма заимствований чревата возможностью их нерационального использования и злоупотреблений.

Среди наиболее значимых заимствований подобного рода, осуществлённых в последнее время, следует отметить выделение в мае 2020 г. гранта в размере 10 млн долл. (723,9 млн руб.) Азиатского банка развития⁷.

Эти деньги киргизское правительство должно будет потратить на финансирование небольших мероприятий по строительству и реабилитации

⁷ Штаб-квартира АБР в Маниле (Филиппины). Президентом АБР с 17 января 2020 г. является Масацугу Асакава. Крупнейшими акционерами АБР являются Япония (15,62% акционерного капитала), США (15,51%), КНР (6,45%), Индия (6,34%), Австралия (5,79%), Индонезия (5,45%), Канада (5,24%), Южная Корея (5,04%) и ФРГ (4,33%).

систем водоснабжения и канализации в городах Ош и Каракол, в сёлах Нарынской области и Базар-Коргонского района Джалал-Абадской области.

Значимость реализации данного проекта определяется тем, что только треть сёл в Киргизии имеет круглосуточный доступ к чистой питьевой воде, 13% получают её по 4–12 часов в сутки, а в 22% населённых пунктов чистой воды нет вообще. Более половины сельского населения республики получают воду из водопроводных сетей, в том числе: 38,3% – из уличных водоразборных колонок и 21,6% – из внутридомовых колонок, – а остальные 40,1% берут воду из родников, рек и каналов или же пользуются привозной водой. Согласно данным Института омбудсмена Киргизии, в настоящее время около 1 млн жителей страны (каждый шестой) лишены достаточного доступа к чистой питьевой воде⁸. При этом Киргизия является одной из богатейших водными ресурсами стран Центрально-Азиатского региона.

Таким образом, выделенный Азиатским банком развития грант имеет важное социальное значение. В то же время гуманитарный характер данного гранта не гарантирует в последующем исключения попыток влияния руководства банка, а также аффилированных с ним структур на политику не только в области развития сельского хозяйства, но и в такой острой для региона сфере, как использование водных ресурсов.

Проектом с далеко идущими следствиями является и строительство в Киргизии школ на средства Саудовского фонда развития. В декабре 2019 г. в селе Ново-Вознесенка Иссык-Кульской области Киргизии было начато строительство первой из 27 школ, на возведение которых Саудовским фондом был выделен кредит. Стоимость её строительства оценивается в 84 млн сомов (77,47 млн руб.). В целом же кредит в сумме 30 млн долл. (около 2 млрд руб.) получен под 1% годовых сроком на 25 лет, из которых пять лет – льготный период.

Не вызывает сомнения, что кредиторы в последующем будут определять не только архитектуру и дизайн школы, но и содержание образовательных программ. С учётом того, что Саудовская Аравия является проводником идей исламского фундаментализма, следует ожидать, что эти идеи получат развитие и в Киргизии. Таким образом, будут созданы условия для экспорта идей радикального ислама в другие страны Центрально-Азиатского региона, а также в Россию с учётом значительной диаспоры, формируемой трудовыми мигрантами [4].

МИГРАНТЫ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Пандемия COVID-19 создала серьёзные проблемы для киргизских трудовых мигрантов. По официальным данным, за рубежом работают 735 тыс. трудовых мигрантов из Киргизии. Из них 640 тыс., или 87%, трудятся в России.

⁸ Каждый шестой кыргызстанец не имеет доступа к чистой питьевой воде: спецдоклад омбудсмена // Kabar: [сайт]. URL: <http://kabar.kg/news/kazhdyi-shestoi-kyrgyzstanetc-ne-imeit-dostupa-k-chistoi-pit-evoi-vode-spetcdoklad-ombudsmena> (дата обращения: 25.06.2020).

В январе – марте 2020 г. в Киргизию поступило только 343 млн долл. (24,4 млрд руб.) денежных переводов от трудовых мигрантов, находящихся за рубежом. Эта сумма на 19% меньше той, что была переведена за аналогичный период 2019 г. Уменьшение объёма денежных переводов негативно влияет на покупательную способность жителей Киргизии, что приведёт к замедлению роста потребления товаров населением.

В результате реализации ограничительных мер без работы оказались порядка 20% киргизских трудовых мигрантов в России. По информации Государственной службы миграции Киргизии, работы лишились мигранты, трудившиеся на стройках, в кафе, ресторанах и других заведениях общепита, в промышленной сфере, а также в фирмах, предоставлявших услуги уборки жилья и других помещений⁹.

Руководство России приняло ряд мер по смягчению негативных последствий ограничений пандемии для трудовых мигрантов. Так, согласно опубликованному в апреле Указу Президента РФ, на период с 15 марта по 15 июня 2020 г. им автоматически продлеваются разрешения жить и работать в России, а работодатели смогут брать мигрантов на работу независимо от наличия действующего патента¹⁰.

Тем не менее ситуация для трудовых мигрантов и их семей, оставшихся в странах пребывания, достаточно сложная. Общий объём переводов из России в 2020 г. может сократиться на 30–40% и даже больше. Очевидно, что на экономике Киргизии это скажется крайне негативно в силу того, что денежные переводы мигрантов из России составляли порядка 2,5 млрд долл. в год. Эти деньги играли существенную роль в таких сферах, как торговля, строительство, образование, транспорт, услуги. Кроме того, за счёт этих средств поддерживалась деятельность финансового сектора и, соответственно, укреплялась национальная валюта по отношению к доллару, ведь переводы осуществлялись в иностранной валюте.

С учётом того, что неопределённая ситуация из-за коронавируса может затянуться минимум на два года, отсутствие работы для мигрантов в России окажется серьёзным риском для социально-политической и социально-экономической ситуации в Киргизии. Страна, как отмечают эксперты, «не умеет и не знает, как жить без денежных переводов мигрантов»¹¹.

⁹ Пандемия оставила без работы не менее 20% киргизских мигрантов в России // Regnum.ru. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2931968.html> (дата обращения: 25.06.2020).

¹⁰ Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=123907 (дата обращения: 25.06.2020).

¹¹ Таджикистан и Кыргызстан быстро беднеют без денежных переводов мигрантов // Махала: [сайт]. URL: <https://maxala.org/sosedstvo/76961-tadzhikistan-i-kyrgyzstan-bystro-bednejut-bez-denezhnyh-perevodov-migrantov.html> (дата обращения: 06.07.2020).

Очевидным следствием потери поступлений станет давление на курс национальной валюты, поскольку денежные переводы мигрантов обеспечили баланс импорта (5 млрд долл.) и экспорта (2 млрд долл.). Значительную часть 3 млрд долл. дефицита валюты составляли денежные переводы мигрантов и лишь частично иностранные инвестиции¹².

В отличие от займов и инвестиций переводы мигрантов оставались в стране и способствовали развитию местного бизнеса, обслуживающего население. Прекращение денежных переводов мигрантов негативно отразится на экономике, выразится в росте безработицы и развитии других кризисных явлений и процессов.

По мнению киргизских экспертов, занятость мигрантов была «подушкой безопасности» для социально-экономической и общественно-политической ситуации, т. к. у значительной части населения был стабильный источник доходов. Утрата ими работы и вынужденное возвращение домой будут способствовать эскалации внутривнутриполитической напряжённости и активизации протестных акций. По прогнозам специалистов, вернуться в Киргизию в течение ближайшего времени предстоит порядка 80–100 тыс. трудовых мигрантов. Общее количество незанятого населения составляет порядка 800 тыс. человек. Помимо этого в России находится ещё порядка полумиллиона выходцев из Киргизии с российскими паспортами, многие из которых также в условиях пандемии оказались в кризисной ситуации¹³.

Всё это являет собой достаточно серьёзный фактор, который могут использовать разные политические силы.

Ухудшение ситуации закономерно сопровождается ростом протестных акций. Особое место в эскалации напряжённости в Киргизии занимает деятельность движения «Чон казат» («Великий поход»), которое поднимает население на протесты под лозунгом «Грабь богатых».

Движение возникло в январе текущего года и становится чрезвычайно популярным в социальных сетях. Возглавляют его бывшие силовики и представители судебного корпуса, действующие адвокаты.

Обращает на себя внимание тот факт, что движение не исключает реализации силового сценария достижения своих целей. Так, в частности, по словам одного из руководителей движения, бывшего сотрудника прокуратуры С. Жапыкеева, к настоящему времени составлен список из 20 олигархов, которых надо «раскулачить». С учётом же того, что, как отмечают киргизские аналитики, у каждого олигарха есть вооружённая охрана¹⁴, очевидно, что

¹² Таджикистан и Кыргызстан быстро беднеют без денежных переводов мигрантов // Махала: [сайт]. URL: <https://maxala.org/sosedstvo/76961-tadzhikistan-i-kyrgyzstan-bystro-bednejut-bez-denezhnyh-perevodov-migrantov.html> (дата обращения: 06.07.2020).

¹³ Таджикистан и Кыргызстан быстро беднеют без денежных переводов мигрантов // Махала: [сайт]. URL: <https://maxala.org/sosedstvo/76961-tadzhikistan-i-kyrgyzstan-bystro-bednejut-bez-denezhnyh-perevodov-migrantov.html> (дата обращения: 06.07.2020).

¹⁴ В Киргизии призывают «раскулачивать» олигархов // Pravda.ru. URL: <https://www.pravda.ru/>

вероятность вооружённых столкновений достаточно высока. Это подтверждают и события августа 2019 г., связанные с попыткой вооружённого захвата резиденции экс-президента Киргизии А. Атамбаева.

Помимо этого в Киргизии функционирует развитая сеть различного рода НКО/НПО, большая часть которых находится под патронажем американских и европейских структур. В 2019 г. в Минюсте Киргизии было зарегистрировано более 32 тыс. НПО. По мнению киргизских экспертов, «НПО в Киргизии в настоящее время имеют гораздо больше влияния и авторитета, нежели политические партии, многие из которых дискредитировали себя связями с криминалом и коррупционными делами»¹⁵.

ПРИГРАНИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Чрезвычайно острой проблемой для Киргизии являются неразрешённые вопросы делимитации и демаркации границ с сопредельными странами: Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном.

Наиболее острой является ситуация на *киргизско-таджикской границе*. Общая граница Киргизии и Таджикистана составляет 970 км. В годы советской власти рубежам республик часто не придавали большого значения. Они чертились без учёта этнического фактора, а исходя из неких хозяйственных соображений. После обретения независимости у новых государств появилось множество претензий друг к другу. До сих пор несогласованным между Киргизией и Таджикистаном остаётся 451 км границы, о принадлежности 70 участков ведутся споры. Чаще всего разногласия возникают из-за этнической чересполосицы или претензий на элементы инфраструктуры, например на отрезки дорог, водозаборы, каналы¹⁶.

Попытки органов государственной власти двух стран согласовать позиции по спорным территориям безуспешны. Это является дополнительным фактором эскалации напряжённости в приграничных зонах в отношении как населения, так и органов власти двух стран.

Истоки текущего обострения относятся к событиям 16 сентября 2019 г., когда во время разгоревшегося конфликта между жителями приграничного киргизского села и таджикскими пограничниками на спорном участке границы в районе погранзаставы в Баткенской области Киргизии, поблизости от таджикского эксклава Ворух, погибли четыре человека, десятки жителей с

world/1502178-Kyrgyzstan/ (дата обращения: 25.06.2020).

¹⁵ Карабеков К., Соловьев В. Мероприятельские отношения. Россия и Киргизия будут дружить годами подальше от Запада // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4268883> (дата обращения: 25.06.2020).

¹⁶ Принципиально важно то, что Киргизия входит в ЕАЭС, а Таджикистан – нет. Помимо обычных товаров через территорию Таджикистана в Киргизию и далее транзитом в Россию везут наркотики из Афганистана. Из Киргизии в Таджикистан контрабандой поступают ГСМ. См.: Таджикистан и Киргизия опишут 114 км границы // Regnum.ru. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2829491.html> (дата обращения: 25.06.2020).

той и другой стороны были ранены.

Очередной конфликт на спорном участке границы между Киргизией и Таджикистаном в Баткенской области произошёл 16 декабря 2019 г.

Поводом для конфликта, по информации киргизских официальных источников, послужила попытка таджикистанцев установить забор вдоль магазина вблизи условной линии границы. С тем, чтобы не допустить перехода конфликта в более острую стадию, в тот же день состоялась встреча пограничных представителей Киргизии и Таджикистана с участием губернаторов Баткенской и Согдийской областей, итогом которой стало решение о прекращении работ на спорных участках до определения линии границы межправительственной комиссией по делимитации и демаркации государственных рубежей.

С новой силой конфликт между киргизстанцами и таджикистанцами разгорелся уже в 2020 г.

11 января произошла стычка между жителями киргизского села Кок-Таш и таджикского села Майское. Начало конфликта между жителями киргизских и таджикских приграничных сёл было положено ещё 18 декабря 2019 г., когда около мечети села Кок-Таш подрались киргизстанцы с таджикистанцами, а затем забросали друг друга камнями, разбив машину гражданина Киргизии и повредив крыши нескольких домов.

13 января 2020 г. сотрудники милиции Киргизии задержали четырёх жителей села Кок-Таш по подозрению в организации массовых беспорядков и в хулиганстве.

14 января состоялась встреча вице-премьеров двух стран Ж. Разакова и А. Иброхима, по итогам которой было принято решение о создании рабочей группы по делимитации границы. До 1 марта рабочая группа должна была представить свои предложения, в том числе по возможному обмену территориями между Баткенским районом Баткенской области Киргизии и таджикским городом Исфара. Кроме того, стороны решили усилить совместное патрулирование наиболее конфликтных участков границы пограничниками двух стран. Министерства внутренних дел двух стран получили распоряжение выявлять и наказывать зачинщиков приграничных конфликтов¹⁷.

Участники встречи договорились установить освещение и камеры наблюдения на улицах приграничных населённых пунктов. Для анализа ситуации в случае возникновения конфликтов записи с этих камер должны быть предоставлены обеим сторонам. Уличным освещением также должен быть обеспечен участок трассы Ош – Баткен – Исфана на территории Жака-Орук в Киргизии, где она пересекается с дорогой Исфара – Ворух в Таджикистане.

Эпидемия коронавируса на некоторое время заглушила разногласия жителей приграничных территорий, но уже в мае 2020 г. обстановка на границе Киргизии и Таджикистана вновь обострилась.

¹⁷ Таджикистан и Киргизия опишут 114 км границы // Regnum.ru. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2829491.html> (дата обращения: 25.06.2020).

8 мая произошёл конфликт между жителями приграничных районов Киргизии и Таджикистана, поводом для которого стал вопрос об использовании 50 соток участка Чек, расположенного в Баткенской области Киргизии. Прибывшие на место происшествия киргизские и таджикские погранотряды произвели несколько предупредительных выстрелов в воздух, разогнав конфликтующих граждан.

24 мая на таджико-киргизской границе произошла перестрелка между пограничниками. Согласно утверждению киргизской стороны, конфликт начался из-за таджикистанцев, которые пасли скот не на своей территории. Таджикские власти, в свою очередь, заявили, что ответственность за инцидент лежит на плечах пограничников, которые вступили в конфликт с жителями села Пули Офтобруя.

27 мая в районе спорных участков границы произошёл ещё один конфликт, в ходе которого огнестрельное ранение плеча получила 25-летняя гражданка Республики Таджикистан в результате огня, произведённого со стороны жителя киргизского села¹⁸. 2 июня был обстрелян уже гражданин Киргизии.

Ситуация на киргизско-таджикской границе не может не вызывать озабоченности у руководства России в силу того, что речь идёт о конфликтных отношениях двух союзников по ОДКБ. При этом Киргизия состоит ещё и в ЕАЭС, Таджикистан – нет. В самой России находятся сотни тысяч трудовых мигрантов из этих стран. При этом их численность может резко подскочить. Высока и вероятность вторжения боевиков из Афганистана по двум направлениям – в Таджикистан с выходом на Ферганскую долину или в Туркменистан с выходом к Каспийскому морю и далее на север. Это вполне возможная угроза, и в этих условиях Россия пытается решить конфликты между двумя членами ОДКБ, имеющими опасное соседство с Афганистаном.

Вследствие этого министр иностранных дел РФ С. В. Лавров в ходе заседания совета глав МИД стран ОДКБ 26 мая 2020 г. заявил о готовности России выступить посредником в урегулировании пограничных споров между Киргизией и Таджикистаном.

Это предложение вызвало неоднозначную реакцию со стороны Таджикистана. МИД РТ направил ноту протеста, в которой говорилось, что вопросы делимитации и демаркации границ – это внутреннее и двустороннее дело Кыргызстана и Таджикистана и в посторонней помощи страны не нуждаются. Более сдержанной была реакция киргизского МИДа, в официальном заявлении которого была выражена благодарность России в формате ОДКБ за работу и за предложение помощи. Но при этом было отмечено, что «Кыргызская Республика исходит из того, что данный вопрос должен быть решён только

¹⁸ Стрельба на границе Киргизии и Таджикистана: ранена женщина // EADaily: [сайт]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/05/27/strelba-na-granice-kirgizii-i-tadzhikistana-ranena-zhenshchina> (дата обращения: 25.06.2020).

мирным путём в самые возможно короткие сроки с учётом обоюдных интересов сторон»¹⁹.

Столь неоднозначное восприятие предложения о посредничестве России вызвано, по мнению таджикских аналитиков, тем, что Россия не сможет быть объективной в силу разной степени союзнических отношений с этими странами²⁰.

На самом же деле, очевидно, речь идёт о стремлении руководства Таджикистана позиционировать себя как абсолютно независимого и самодостаточного, способного проводить разновекторную внешнюю политику.

На *киргизско-узбекской границе* также имеют место неурегулированные проблемы. Протяжённость границы Киргизии с Узбекистаном составляет 1 378 км, из которых согласовано 1 170 км. Оставшиеся 208 км всё ещё не делимитированы. Спорными являются 58 участков границы. Большинство из них на данный момент согласованы, а спорные моменты всегда разрешаются мирным путём. В то же время на отдельных участках имеют место конфликтные отношения.

Так, в частности, 31 мая в Кадамджайском районе Баткенской области случился крупный конфликт между жителями кыргызского села Чечме и узбекского села Чашма анклава Сох, ссора у источника воды Чечме-Булак переросла в столкновения. Жители поссорились во время совместного очищения источника, подрались, закидали друг друга камнями. Позже ситуация усугубилась до того, что противоборствующие стороны попытались поджечь дома соседей по спорной территории. Пострадали, по данным Минздрава КР, 25 кыргызстанцев. Есть пострадавшие и с узбекской стороны – по данным администрации Сохского района²¹ Ферганской области, госпитализированы 187 человек с различными травмами.

В тот же день в местности Тогуз Булак в Ошской области Киргизии произошёл инцидент, в ходе которого киргизские пограничники применили оружие и ранили гражданина Узбекистана.

Данные происшествия были восприняты как экстраординарные и, в отличие от подобных ситуаций на киргизско-таджикской границе, стали предметом обсуждения высших должностных лиц двух стран.

1 июня 2020 г. состоялись телефонный разговор глав государств, а также встреча глав правительств с целью урегулирования конфликтной ситуации.

Было решено также активизировать усилия по урегулированию имеющихся вопросов двусторонних отношений и определению новых точек ро-

¹⁹ Ажиев А. Кому нужно такое пограничное состояние // Вечерний Бишкек: [сайт]. URL: https://www.vb.kg/doc/388771_komu_nyjno_takoe_pogranichnoe_sostoianie.html (дата обращения: 29.06.2020).

²⁰ Таджикистан отказался от услуг РФ в урегулировании ситуации с Киргизией // Аргументы и факты: [сайт]. URL: https://aif.ru/politics/tadzhikistan_otkazalsya_ot_uslug_rf_v_uregulirovanii_situacii_s_kirgiziei (дата обращения: 06.07.2020).

²¹ Сохский район – это анклав на территории Киргизии. Подобными анклавами в Баткенской области также являются узбекистанский посёлок Шахимардан и таджикстанский посёлок Ворух.

ста практического сотрудничества прежде всего в торгово-экономической, инвестиционной и транспортно-коммуникационной сферах. Решено провести очередные заседания совместной Межправительственной комиссии и Совета руководителей администраций приграничных областей Узбекистана и Кыргызстана.

В целом же в отношениях Киргизии и Узбекистана не просматривается конфликтность. Проблемными являются вопросы, связанные с намерением правительства Киргизии продать частным инвесторам четыре пансионата на озере Иссык-Куль, находящихся в собственности четырёх коммерческих банков Узбекистана²².

Потенциальную конфликтность определяет также решение руководства Киргизии в феврале 2020 г. самостоятельно начать строительство Камбар-Атинской ГЭС с мощностью порядка 1 860 МВт с ежегодной выработкой 6 млрд кВт/ч. В период президентства Ислама Каримова Узбекистан выступал резко против строительства Камбар-Атинской ГЭС и предупреждал о возможности региональных конфликтов из-за воды²³.

На территории Киргизии (как и Таджикистана) запасы водных ресурсов огромны, так как здесь находятся верховья рек и гидроэлектростанции с водохранилищами. В то же время ниже по течению, в Узбекистане, Туркменистане и Казахстане, воды не хватает. Порядка 77% воды в Узбекистан поступает извне, в том числе из Киргизии. В настоящее время вопрос участия в строительстве Камбар-Атинской ГЭС на территории Киргизии руководством Узбекистана прорабатывается. Если же не будет достигнута договорённость, то, очевидно, следует ожидать обострения отношений между двумя странами уже по данному вопросу.

На *казахско-киргизской границе* одной из наиболее значимых проблем является транзит китайских товаров. Значимость и масштабы конфликта таковы, что стороны решили привлечь к разрешению своих торговых противоречий Всемирную торговую организацию [4].

По утверждению киргизской стороны, конфликт, вызванный осложнениями и задержками при пропуске автомобильных фур с товарами через казахстанскую границу, тянется как минимум с марта 2019 г. Но в активную фазу, связанную с взаимной подачей жалоб в ВТО, он перешёл лишь в начале 2020 г. По данным Минэкономики Киргизии, действия казахстанской стороны привели к появлению на границе «пробок» из грузовых автомобилей длиной до 10 км, а количество грузовых автомашин, простаивающих на границе и в специализированных зонах, достигает 250 единиц. В итоге действия

²² Речь идёт о АО «Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан», который являлся собственником и управлял пансионатом «Рохат-НБУ», АКБ «Асака» – пансионатом «Дилором», АКБ «Узпромстройбанк» – пансионатом «Бустон», АО «Ташкентский механический завод» – пансионатом «Золотые Пески».

²³ В 2016 г. такой конфликт развернулся вокруг Орто-Токойского (или Касансайского, как его называют в Узбекистане) водохранилища.

Казахстана наносят вред как внешней торговле Киргизии в целом, так и всем без исключения грузоперевозчикам.

Казахстанская сторона в ответ обвинила Киргизию в плохом таможенном администрировании, которое приводит к большим потерям бюджета Казахстана и других государств ЕАЭС от неуплаты НДС и таможенных пошлин. Речь, в частности, идёт о том, что киргизские перевозчики оформляют следующие через территорию республики грузы как предназначенные для России, а на деле оставляют их в Казахстане. Таким образом, на территории Казахстана образуется «серый» импорт, не облагаемый таможенными сборами.

Проблема нелегального транзита китайских товаров киргизскими перевозчиками актуальна не только для Казахстана, но и для всего Евразийского Союза. По оценкам специалистов, доля контрабанды в поставках товаров из Китая в Киргизию достигает 65–70%, что эквивалентно 3,5–4 млрд долл. в год. По подсчётам казахстанских аналитиков, разница между стоимостью поставленных в республику китайских товаров, зарегистрированных таможенными КНР, с одной стороны, и самой Киргизией – с другой, за 20 лет составила 50 млрд долл. За счёт «серого импорта» живёт контролирующая его киргизская элита, которая в ликвидации источников своих доходов вовсе не заинтересована. Поэтому никаких изменений в сфере контроля над торговыми потоками между КНР и ЕАЭС со стороны Киргизии и не происходит²⁴.

Следует отметить, что проблема китайской контрабанды существует отнюдь не только в Киргизии. В самом Казахстане объём «серого» импорта за 2017 г. оценивался в 6 млрд долл., вдвое превышая соответствующие показатели по Киргизии, а 2018 г. – в 4 млрд. Тем не менее данная проблема – проблема «серого импорта» – пока остаётся наиболее значимой во взаимоотношениях Казахстана и Киргизии. В перспективе осложнение отношений возможно на фоне несогласованного использования водных ресурсов, поступающих в Казахстан с территории Киргизии.

РОССИЙСКО-КИРГИЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Российско-киргизские отношения на протяжении всего постсоветского периода отличались, с одной стороны, лояльностью, а с другой – попытками руководства Киргизии после своего утверждения на волне «цветных революций» (2005 и 2010 гг.) дистанцироваться от России. Это было характерно как для К. Бакиева, так и для А. Атамбаева. В результате позиции России в Киргизии были уязвимы по сравнению с более выгодными позициями США и КНР.

В период президентского срока А. Атамбаева акцент был сделан на развитие киргизско-китайских отношений. В результате все наиболее значимые проекты – строительство дорог, модернизация ТЭЦ, прокладка линий элек-

²⁴ Шустов А. Казахстан – Киргизия: яблоко раздора – китайские товары // Ритм Евразии: [сайт]. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-03-02--kazakhstan-kirgizija-jabloko-razdora-kitajskie-tovary-47769> (дата обращения: 29.06.2020).

тропередач и др. – реализовывались китайскими инвесторами. Киргизия в этот период стала одним из самых крупных должников Эксимбанка Китая, получив на различные проекты больше 1 млрд долл. Следует упомянуть о проекте строительства железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан – железнодорожной магистрали, призванной соединить китайские железные дороги с Узбекистаном и далее через Афганистан, Иран и Турцию с европейской сетью железных дорог. По сути, на территории союзников России по ОДКБ и членов ЕврАзЭС предполагается создать транспортную магистраль в обход России.

Ослабляет позиции России в Киргизии (особенно в финансово-экономической сфере) отсутствие российских банков, хотя только переводы трудовых мигрантов составляют почти 2,5–3 млрд долл. в год. В то же время активно в стране работают турецкие, китайские и швейцарские банки.

Действующий Президент Киргизии С. Жээнбеков, в отличие от своих предшественников, открыто позиционирует пророссийский внешнеполитический курс страны и ориентирован на развитие стратегического партнёрства.

В результате только за 2018 г. российско-киргизский товарооборот вырос более чем на 17%, а экспорт киргизской продукции в Россию увеличился сразу на 22% [2, с. 26].

В 2019 г. товарооборот России с Киргизией составил 1 866 268 802 долл., уменьшившись на 0,93% (17 464 691 долл.) по сравнению с 2018 г. Экспорт России в Киргизию в 2019 г. составил 1 550 053 522 долл., уменьшившись на 5,22% (85 354 461 долл.) по сравнению с 2018 г. Импорт России из Киргизии в 2019 г. составил 316 215 280 долл., увеличившись на 27,34% (67 889 770 долл.) по сравнению с 2018 г. Доля Киргизии во внешнеторговом обороте России в 2019 г. составила 0,2800% против 0,2738% в 2018 г. По доле в российском товарообороте в 2019 г. Киргизия заняла 51 место (в 2018 г. – 49 место)²⁵.

Наиболее значимыми направлениями экономического сотрудничества являются:

1. Передача в январе 2019 г. 125 единиц различных спецмашин и оборудования для укрепления внешних границ Евразийского Союза. Пограничники КР получили автомобили высокой проходимости для перевозки людей и грузов, экскаваторы-погрузчики, автокраны, санитарные автомобили и установки для бурения.

2. Согласование в декабре 2019 г. объёмов беспошлинных поставок нефти и нефтепродуктов из России в Киргизию на 2020 г. Предполагается экспортировать в Киргизию 50 тыс. т сырой нефти и сырых нефтепродуктов, 460 тыс. т бензина, 485 тыс. т дизтоплива, 100 тыс. т авиатоплива и 40 тыс. т нефтяного битума, освобождённых от оплаты таможенных пошлинных сборов.

²⁵ Торговля между Россией и Киргизией в 2019 году // Внешняя торговля России: [сайт]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-kirgiziyey-v-2019-g> (дата обращения: 29.06.2020).

Киргизия ежемесячно импортирует в среднем около 100 тыс. т горюче-смазочных материалов. При этом потребности республики в нефтепродуктах на 90% покрываются за счёт поставок из России и соседнего Казахстана. Остальные 10% обеспечиваются за счёт производства ГСМ на местных нефтеперерабатывающих заводах. В результате данных беспрошленных поставок нефти Киргизия сэкономила 27,2 млн долл.

3. Реализация программы «Интегрированное развитие Ошской области Киргизии». В период 2016–2019 гг. на её реализацию было выделено 3 млн долл. (191,8 млн руб.). В рамках этой программы при техническом содействии ПРООН было запущено 173 проекта в сферах создания социально-экономической инфраструктуры и бизнеса, среди которых мобильный госпиталь МЧС, центр финансовой грамотности в Оше, центр предоставления муниципальных услуг по принципу «единого окна» и Центр семейной медицины в Узгенском районе.

4. Предоставление Россией 1 млн долл. (более 63,9 млн руб.) на проект «Развитие цифровых навыков и возможностей для занятости молодежи в цифровой экономике», в рамках которого до 2021 г. в Киргизии будет подготовлено более тысячи молодых специалистов в сфере информационных технологий.

5. Завершение в конце 2020 г. проекта «Укрепление устойчивости к изменению климата в Баткенской области через внедрение “климатически умных систем орошения и защиты от солей”», бюджет которого составляет 900 тыс. долл. (57,5 млн руб.). Этот проект направлен на внедрение новых технологий в сельском хозяйстве.

Все эти проекты носят локальный характер и не в полной мере обеспечивают экономические интересы России в регионе.

Более эффективно решаются вопросы гуманитарного характера, а также сотрудничества в области обеспечения региональной безопасности.

В 2020 г. в рамках перекрёстного года Киргизии и России планируется провести около 100 политических, экономических и культурно-гуманитарных мероприятий.

На юге Киргизии в г. Ош в 2020 г. планируется открытие филиала Московского государственного университета. Принимаются меры по сохранению русского языка и обеспечению его свободного использования. В ряд районов Киргизии приглашены учителя русского языка, а также русскоязычные учителя по физике, химии, математике и другим предметам.

В гуманитарном плане обращает на себя внимание позиция президента страны С. Жээнбекова, что Киргизия не планирует переходить на латиницу, как это сделано в Азербайджане и Узбекистане, планируется в 2024–2025 гг. – в Казахстане. Таким образом, в гуманитарном плане Киргизия по-прежнему остаётся в сфере влияния России.

ОТНОШЕНИЯ С США, ТУРЦИЕЙ И КИТАЕМ

Внешнеполитическая ситуация для Киргизии определяется интересами ведущих глобальных и региональных акторов, прежде всего США, Китая, Турции и отчасти Евросоюза.

Внешнеполитические приоритеты Киргизии определены Концепцией внешней политики, утверждённой президентом страны 11 марта 2019 г.

В Концепции подчёркивается особая роль Кыргызской Республики в Центральной Азии в качестве моста между Европой и Азией. Основными национальными приоритетами республики во внешней политике названы защита суверенитета и территориальной целостности, сохранение мира и стабильности, построение правового государства с парламентской демократией, сохранение единства многонационального народа, укрепление национальной и экономической безопасности и др.²⁶. Несмотря на декларацию о многовекторности и равноудалённости во внешнеполитических приоритетах, в реальной политике руководство Киргизии вынуждено учитывать интересы крупнейших мировых акторов, взаимодействующих с ней.

Прежде всего речь идёт о США, отношения с которыми на протяжении последних двух десятилетий претерпевали различные метаморфозы: от стратегического партнёрства и предоставления своей территории под авиабазу «Манас» до дистанцирования и прекращения функционирования этой чрезвычайно значимой для американцев базы.

Причиной столь резких колебаний в восприятии США политическим руководством Киргизии является вовлечённость американских неправительственных организаций (НПО) во внутривнутриполитические процессы в Киргизии. Работают данные структуры не только с официальным руководством страны, но и с оппозиционными организациями и движениями. Так было во времена президентства и А. Акаева, и К. Бакиева, и А. Атамбаева. Продолжается подобная практика и в настоящее время.

Последнее «охлаждение» в отношениях относится к 2017 г., когда Президент Киргизии обвинил американские НПО в дестабилизации ситуации в регионе и провоцировании обострения киргизско-узбекских отношений из-за «водной проблемы», а также во вмешательстве во внутренние дела и формировании ситуации «управляемого хаоса» в Киргизии.

В настоящее время в связи со сменой политического руководства Киргизии акцент делается на возобновлении отношений с США. Площадкой для взаимодействия непосредственно в самом регионе является созданный по инициативе США формат встреч министров иностранных дел стран региона и США – «С5+1».

Важнейшим же направлением внешнеполитической стратегии США в регионе в целом и в Киргизии в частности является воздействие на миро-

²⁶ Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11.03.2019 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 29.06.2020).

возрождение молодёжи. В Киргизии была создана разветвлённая сеть неправительственных организаций, среди которых – фонд «Сорос – Киргизстан», Коалиция за демократию и гражданское общество и др.

Регулярно проводятся различного рода мероприятия с целью создания позитивного имиджа США и реализуемой ими политики, в том числе в данном регионе. Одним из таких мероприятий является ежегодно проводимый (с 2017 г.) Американским университетом в Центральной Азии²⁷ международный турнир по дебатам «Network Cup». Его целью, как определено в пресс-релизе, является «объединение прогрессивной молодёжи ЦА для обсуждения острых проблем регионального и международного уровня. Турнир также нацелен на укрепление взаимоотношений и создание эффективных коммуникативных площадок для будущих лидеров»²⁸.

По официальной информации американского посольства, с момента обретения независимости более 5 тыс. граждан Кыргызстана приняли участие в финансируемых США программах профессионального и образовательного обмена в Соединённых Штатах Америки.

Реализуются программы для молодых лидеров, такие как «Открытый мир» и «Решения сообщества». Существуют и иные программы в организациях типа Фонда Сороса, USAID, Internews Network, а также программы ОБСЕ, финансируемые США.

По сути, идёт реализация концепции «мягкой силы» Дж. Ная с целью формирования проамериканской политической элиты. То, что США успешно реализовано на Украине, в Грузии и в некоторых других постсоветских и восточноевропейских странах [3].

Ещё одно направление деятельности, на которое США не жалеют денег, – издание учебников. Так, только в 2019 г. в рамках этой программы USAID предоставил более 421 тыс. книг на кыргызском языке более чем в 2 тыс. государственных школ и библиотек²⁹.

На этом фоне возможности и эффективность деятельности пророссийских образовательных и просветительских организаций и структур, в том числе Киргизско-Российского Славянского университета, выглядят более чем скромно. Это означает, что уже через 10–15 лет мы получим русофобскую политическую элиту уже в Киргизии.

Активно вовлечена в политические процессы и *Турция*. Титульное население Киргизии относится к так называемой тюркской группе народов, лидерство в которой на себя возложила Турецкая Республика. Начиная с 90-х гг. ХХ

²⁷ Американский университет в Центральной Азии (АУЦА) – университет свободных искусств, расположенный в Бишкеке. Создан в 1997 г.

²⁸ Американский университет в Центральной Азии [Электронный ресурс] // VK. URL: https://vk.com/wall-137849949_4 (дата обращения: 29.06.2020).

²⁹ Рыжов И., Бородин М. Основные приоритеты внешней политики Кыргызстана [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2019_03/Osnovnye_Rujov.pdf (дата обращения: 29.06.2020).

столетия, в Турции активно реанимируются идеи пантюркизма – объединения под её эгидой всех тюркоязычных стран, в том числе в Центральной Азии.

Турция была первой страной, признавшей независимость Киргизии в декабре 1991 г. и установившей с ней дипломатические отношения. В силу её значительного влияния в Центральной Азии сотрудничество с Турецкой Республикой стало одним из важнейших и приоритетных направлений внешней политики Киргизии [5, с. 330].

Значимым событием в отношениях двух стран было создание Высшего совета по стратегическому сотрудничеству между Кыргызстаном и Турцией в 2011 г. с целью выработки согласованной стратегии межгосударственных отношений в политической, военной, экономической, торговой, энергетической, транспортной, сельскохозяйственной, туристической, культурной, научной и гуманитарной сферах, а также в областях безопасности и здравоохранения.

Какая бы политическая элита не находилась в руководстве Киргизии, она всегда будет трепетно относиться к состоянию и развитию киргизско-турецких отношений. Позицию руководства Киргизии по данному вопросу достаточно образно выразил экс-президент А. Атамбаев: «Для нас, кыргызов, Турция – это далёкая прекрасная звезда в ночном небе. И даже если небо заволочло тучами, мы знаем, что за тучами горит яркая звезда – это братская Турция!»³⁰. Думается, что это не только красивая фраза, но и официальная позиция.

Новый импульс киргизско-турецкие отношения получили после прихода к власти действующего Президента Киргизии С. Жээнбекова.

Турция стала первой страной дальнего зарубежья, куда С. Жээнбеков отправился в качестве главы Киргизии. В ходе визита был подписан ряд документов по расширению сотрудничества двух стран. По инициативе С. Жээнбекова в столице Киргизии в 2018 г. был проведён саммит Совета тюркоязычных государств. Таким образом, отношения Киргизии и Турции развиваются достаточно эффективно, не обусловлены какими-либо предпочтениями в экономическом или ином плане.

Важнейшим аспектом внешней политики для Кыргызстана являются отношения с *Китайской Народной Республикой*. Приоритетность Китая во внешней политике Бишкека определяется его возрастающим весом в мировом и региональном масштабе, значительным экономическим и демографическим потенциалом, а также непосредственной близостью к Кыргызстану.

Согласно официальной статистике правительства Киргизии о деятельности компаний с иностранным капиталом на территории республики, Китай занимает одно из ведущих мест по количеству предприятий с иностранным капиталом, действующих на территории страны, а также лидирует по количеству предприятий с полным участием иностранного капитала.

³⁰ Кыргызстан и Турция сближаются – каковы интересы сторон? // Ислам в СНГ: [сайт]. URL: <http://www.islamsng.com/kgz/news/3880> (дата обращения: 01.07.2020).

В настоящее время КНР является одним из крупнейших инвесторов экономики Кыргызстана. Наиболее значимыми инвестиционными проектами, осуществлёнными в Кыргызской Республике на кредитные средства КНР, стали: строительство линии электропередачи «Датка – Кемин» (389 млн долл.), нефтеперерабатывающего завода «Джунда» (300 млн долл.), реконструкция ТЭЦ г. Бишкека, которая проводится китайской компанией TBEA (386 млн долл.) [6, с. 29].

Немаловажную роль в киргизско-китайском сотрудничестве играет идея Китая по созданию Нового Шёлкового пути. Воплощение в жизнь стратегии «Экономический пояс Великого Шёлкового пути» позволит преодолеть транспортную изоляцию Кыргызстана, обеспечить прямой доступ его на региональные и мировые рынки, существенно нарастить объёмы торговли. Республика получит возможность стать крупной транзитной зоной для поставок энергоресурсов и товаров [6, с. 29].

Однако в последние два года в Киргизии отмечается рост антикитайских настроений, которые сопровождаются протестными движениями среди местного населения. В требованиях значатся и мораторий на выдачу китайцам киргизских паспортов, и депортация китайских граждан, и запрет на регистрацию смешанных браков, а также проверка целесообразности займов, полученных Кыргызстаном у КНР.

Ситуация настолько обострилась, что в январе 2020 г Президент Киргизии выступил с официальным обращением, в котором определил значение для социально-экономической стабильности Киргизии³¹ инвестиционной политики Китая, являющегося, по сути, крупнейшим финансовым донором Киргизии. Не исключено, что антикитайские настроения целенаправленно формируются, в том числе, в рамках торговой войны США и КНР.

Помимо России, США, Китая и Турции, Киргизия является объектом внешнеполитических интересов и других государств и международных структур, но их влияние не носит определяющего характера и обусловлено предоставляемой им указанными акторами возможностью реализации своих интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом развитие внутри- и внешнеполитической ситуации в Киргизии характеризуется неустойчивостью и способностью к резким изменениям под воздействием комплекса факторов. Данную неустойчивость необходимо учитывать в выстраивании отношений с Киргизией и в реализации на её территории различного рода военно-политических, социально-экономических и иных проектов.

³¹ Жээнбеков: мы должны быть благодарны Китаю за сотрудничество и помощь // Sputnik: [сайт]. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics.html> (дата обращения: 29.06.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2019. 608 с.
2. Бахрамжанова Н. М. Современные межгосударственные и социально-экономические отношения между Россией и Кыргызстаном // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2–1 (60). С. 26–28.
3. Бочарников И. В. О евразийской геополитической стратегии России // Международные отношения. 2016. № 1. С. 80–85.
4. Бочарников И. В. Развитие современных глобализационных процессов: перспективы, проблемы и риски // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. Я. Касюка, И. К. Харичкина. М., 2019. С. 171–182.
5. Внешняя политика стран СНГ: учебное пособие / под ред. Д. А. Дягтерева, К. П. Курылева. М.: Аспект-Пресс, 2019. 496 с.
6. Чунья Лу. Проблемы сотрудничества экономических отношений Кыргызстана и Китая в рамках проекта «Экономический пояс Великого Шелкового пути» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18. № 3. С. 27–31.

REFERENCES

1. Alekseeva T. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii kak politicheskaya filosofiya i nauka* [Theory of international relations as political philosophy and science]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2019. 608 p.
2. Bakhramzhanova N. M. [Modern interstate and socio-economic relations between Russia and Kyrgyzstan]. In: *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2020, no. 2–1 (60), pp. 26–28.
3. Bocharnikov I. V. [On the Eurasian geopolitical strategy of Russia]. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International relationships], 2016, no. 1, pp. 80–85.
4. Bocharnikov I. V. [Development of modern globalization processes: prospects, problems and risks]. In: Kasyuk A. Ya., Kharichkin I. K., eds. *Sovremennaya Rossiya v mirovom politicheskom protsesse: global'noe i regional'noe izmerenie: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern Russia in the world political process: global and regional dimension: materials of the international scientific and practical conference]. Moscow, 2019, pp. 171–182.
5. Dyagterev D. A., Kurylev K. P., eds. *Vneshnyaya politika stran SNG* [Foreign policy of the CIS countries]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2019. 496 p.
6. Chunxia Lu [Problems of cooperation of economic relations between Kyrgyzstan and China in the framework of the “Economic Belt of the Great Silk Road” project]. In: *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 2018, vol. 18, no. 3, pp. 27–31.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 07.07.2020

Статья размещена на сайте: 08.09.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бочарников Игорь Валентинович – доктор политических наук, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса; e-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Овсянникова Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член-корреспондент Академии военных наук; e-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

Igor V. Bocharnikov – Dr. Sci. (Political Sciences), Head of the Research Center for National Security Issues, Prof., Department of Information Analytics and Political technologies, Bauman Moscow State Technical University, Full State Adviser of the Russian Federation, 3rd class; e-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Olga A. Ovsyannikova – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Executive Director, Research Center for National Security Issues, Corresponding Member, Academy of military sciences; e-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Бочарников И. В., Овсянникова О. А. Киргизия после пандемии: основные тренды развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Bocharnikov I. V., Ovsyannikova O. A. Kyrgyzstan after the pandemic: the main trends of development. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.